

ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ФЕНОМЕНЫ

Ю. И. Петров

Создание податной инспекции в России в конце XIX в.

Аннотация: в статье рассматривается состояние фискального управления в России в конце XIX в., приводятся причины, побудившие правительство учредить институт податных инспекторов, анализируется взаимодействие податной инспекции с другими местными органами исполнительной власти и значение податной инспекции в решении задач налоговых преобразований в конце XIX – начале XX в.

Ключевые слова: история, податной инспектор, налогообложение, Н. Х. Бунге, инспекция, полиция, реформы, подать, налог, фискальный.

...только недостатки
предшествующих учреждений
делают понятным значение
новых мер и преобразований.

Б. Н. Чичерин¹

Осмысление исторического опыта является важным условием, позволяющим избежать многих ошибок и определить пути развития управленческих структур любых государственных и общественных институтов. В этом контексте представляет определенный интерес процесс становления в конце XIX в. нового для своего времени института – податной инспекции, учрежденной в целях реализации правительственных мер по реформированию прямого налогообложения.

В 1880-е гг. по поручению Александра III крупную реформу налогообложения проводил Николай Христианович Бунге (1823–1895) – известный ученый-экономист, педагог, опытный практик-финансист, участник Великих реформ Александра II². В 1881–1886 гг. он возглавлял Министерство финансов России, сменив на этом посту А. А. Абазу³.

Формулируя задачи в области налоговой политики в одном из первых своих все-

поданнейших докладов, Н. Х. Бунге отмечал необходимость «...ввести преобразования в системе налогов, сообразные со строгой справедливостью и обещающие приращение доходов без обременения плательщиков податей...»⁴. Решить эти задачи можно было за счет снижения налогового бремени для большинства населения России, представленного крестьянством, и привлечения к обложению наиболее обеспеченных слоев общества. Крестьяне давно уже были задавлены тяжелыми налогами: платежи и повинности более чем в 2 раза превышали доходность их наделов. За крестьянами постоянно накапливались огромные недоимки: часто размер недоимки превышал сумму оклада⁵.

Несмотря на строгость взыскания, недоимки постоянно росли. Становилось очевидным, что эти платежи не соответствуют не только доходности земли, но и общей совокупности средств у крестьян, являясь для них разорительными. Правительство несколько раз вынуждено было понижать платежи или полностью освобождать от них. В начале 1880-х гг. были осуществлены как общее, так и специальное понижения для нечерноземной полосы⁶. В конце царствования Александра

¹ Цит. по: Гронский П. И. Теория самоуправления в русской науке // Юбилейный земский сборник. М., 1914. С. 85.

² Степанов В. Л. Н. Х. Бунге: Судьба реформатора. М., 1998. С. 4.

³ Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917.: В 4 т. Т. 2: Центральные государственные учреждения. СПб., 2001. С. 111.

⁴ Загорский С. Бунге Николай Христианович // Брокгауз и Ефрон. Энциклопедический словарь. Биографии. Т. 2. М., 1992. С. 660.

⁵ ГАСО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 2. Л. 54–56.

⁶ Орлов В. С., Чернобаев А. В. Гжатск. Смоленск, 1957. С. 86–87.

П факт истощения платежных сил и всеобщего понижения благосостояния населения был признан самим правительством⁷. В мае 1882 г. подушная подать была уменьшена, а в 1886 г. — отменена⁸.

В 1860–1870-е гг. министр финансов М. Х. Рейтерн не решился на замену подушного обложения другими налогами не только по соображениям его фискальной значимости. Главное, что его остановило, — сословный характер подушного налога. «С отменой души как единицы обложения и принятием за единицу какого-либо вещественного признака терялся характер сословности, как не присущий вещи, — писал в 1871 г. А. К. Фогель, член Ярославской губернской земской управы. — Следовательно, с отменой подушных податей и заменой их новыми налогами, к налогообложению надо активно привлекать все сословия государства»⁹.

Н. Х. Бунге пошел на этот непопулярный шаг, несмотря на серьезное противодействие, вызванное большими потерями для бюджета государства. Казна теряла крестьянских платежей на сумму около 100 млн. рублей¹⁰. Эти потери решено было возместить частично за счет повышения размеров уже существовавших налогов, а частично путем введения новых, которые взимались с доходов и имущества более обеспеченных классов общества. Правительство учло почти повсеместное повышение доходов владельцев сельскохозяйственных угодий, недвижимого имущества, ценных бумаг и попыталось за счет этих доходов расширить налогооблагаемую базу. Указом от 18 мая 1882 г. подушина была отменена для крестьян, получивших ничтожно малые наделы, а законом от 28 мая 1885 г. с 1 января 1886 г. она была отменена для бывших помещичьих крестьян Европейской России. Однако это не означало, что крестьяне стали меньше платить. Тот же закон устанавливал способы воз-

мещения потерь казны от ликвидации одного из основных налогов, в частности путем увеличения поземельного налога, возрожденного в 1875 г.

Изменения, внесенные в систему налогообложения, сразу же высветили недостатки местных финансово-податных учреждений, представленных в то время казенными палатами. В связи с изменением социального состава плательщиков, введением новых налогов и новых способов их взимания становилось понятно, что чиновникам казенных палат с этими задачами не справиться. Отмечалось и до этого, что в сфере торговли и промыслов надзор со стороны казенных палат был весьма слаб и ограничивался одной проверкой в год, проводимой чиновниками для особых поручений. Постоянный же контроль возлагался на волостных старшин и выборных торговых депутатов, в большей степени заботившихся о частных интересах торговцев и промышленников, чем о пополнении государственной казны. Уклонение от уплаты торговых пошлин носило массовый характер¹¹. Необходимость реформирования или же внесения серьезных изменений в структуру податных органов была очевидной для многих. Н. Х. Бунге предложил простое и быстрое решение проблемы: учредить при губернских казенных палатах институт податных инспекторов.

Однако у руководителей ведомств, имевших отношение к налогообложению, были свои соображения на этот счет. Министр внутренних дел граф Д. А. Толстой, соглашаясь с тем, что органы податного управления не соответствуют новым условиям их деятельности, связанным с преобразованиями в податной системе, и что необходимо усиление местных податных учреждений, считал, что введение должностей податных инспекторов этих недостатков не устранил. Вместе с тем, ничего кроме предложения об увеличении числа состоящих при казенных палатах чиновников по особым поручениям от него не последовало. Очевидно, Д. А. Толстого насторожило некоторое «ограничение круга обязанностей полиции» и установление со стороны податных инспекторов «наблюдения за деятельностью должностных лиц и учреждений, на которые

⁷ Рихтер Д. Финансовое хозяйство России // Россия: Энциклопедический словарь. Л., 1991. С. 192.

⁸ Три века: Россия от Смуты до нашего времени: В 6 т. Т. 6. М., 1995. С. 290.

⁹ Записка о замене подушных податей другими налогами. Составлена членом Ярославской губернской

¹⁰ Ровинский К. И. Податная инспекция в России (1885–1910 гг.): Очерк деятельности податной инспекции за 25 лет ее существования в связи с развитием прямого обложения. СПб., 1910. С. 7.

¹¹ Черник Д. Г. Гражданин и налоги. М., 1998. С. 24.

возложено, по закону, взимание казенных сборов и содействие им в исполнении этой обязанности»¹².

По замыслу Н. Х. Бунге податные инспекторы должны были стать чиновниками финансового ведомства, близкими к населению. Это позволило бы получать достоверные сведения об экономическом положении провинциального и сельского налогоплательщика, необходимые для решения текущих задач податного контроля. Эти сведения могли служить основой для выработки центральными финансовыми органами более взвешенной податной политики. Н. Х. Бунге рассчитывал со временем преобразовать систему взимания государственных доходов, освободив от этой функции полицию, на что, по его расчетам, потребовалось бы не более трех лет. Кроме того, с учреждением института податных инспекторов появлялась возможность подготовить кадры профессиональных финансистов, способных решать в дальнейшем любые задачи в сфере налогообложения.

Н. Х. Бунге видел, что внутренняя организация управления в губернских, уездных, городских и сельских учреждениях несет в себе элементы неустроенности и беспорядочности и что верховная администрация не имеет ясного представления по их устранению. Еще в период реформ императора Александра II вводимые новые учреждения не всегда соотносились с уже существовавшими структурами. Старые учреждения не ликвидировали, если, как считалось, они не мешали делу; при необходимости здесь же вводились новые¹³. Н. Х. Бунге также пришлось встраивать вновь созданный институт податных инспекторов в уже существовавшую к тому времени 100 лет систему казенных палат. Однако личное активное участие Н. Х. Бунге в формировании податной инспекции все же позволило придать ее деятельности менее бюрократический, чем в казенных палатах и Министерстве финансов, характер.

Предвидение Н. Х. Бунге и его сторонников оправдалось. Учрежденная 30 апреля 1885 г. податная инспекция в количестве

500 податных инспекторов оказалась полезной как для реформирования налоговой системы России в конце XIX – начале XX в., так и для социально-экономической и общественной жизни страны. Кроме того, ее создание в первый же год окупилось более полным поступлением торговых сборов¹⁴. Установление постоянного контроля со стороны податных инспекторов за правильным обложением торговли и промыслов, а также борьба новых фискальных органов с попытками торговцев обойти закон уже на первых порах дала положительный результат. Так, если в 1884 г., до учреждения института податных инспекторов, торговых пошлин поступило 20 млн. 666 тыс. руб., то в 1888 г. эта сумма составила 25 млн. 142 тыс. руб. За три года, предшествовавшие созданию податной инспекции (1882–1884), торговые пошлины составляли 61 млн. 248 тыс. рублей, а за трехлетие, последовавшее за учреждением податного надзора (1886–1888), сборы возросли до 72 млн. 243 тыс. рублей¹⁵.

Министр финансов придавал особую значимость деятельности податных инспекторов, поэтому назначение на должность и распределение их по губерниям осуществлял лично, по представлению директора Департамента окладных сборов.

Структура податной инспекции, сложившаяся в 1885 г., в дальнейшем не подвергалась серьезным изменениям. В 1888 г. Государственный совет высказал пожелание, чтобы каждый податный участок охватывал не более одного уезда, в связи с чем, крупные участки стали дробиться. Первое увеличение штатной численности податной инспекции на 111 новых должностей последовало в 1892 г. Главной причиной была подготовка к изменениям в порядке оценки недвижимого имущества для земского налогообложения. В следующем году в связи с введением квартирного налога штат увеличился еще на 60 должностей податных инспекторов. По инициативе С. Ю. Витте законом от 6 января 1897 г. штатная численность податной инспекции возросла до 850 единиц. Этим же законом впервые были

¹² Ровинский К. И. Податная инспекция в России. С. 15–16.

¹³ Шепелев Л. Е. Чиновный мир России: XVIII – начало XX в. СПб., 2001. С. 89.

¹⁴ Бунге Н. Х. Загробные заметки // «Река Времени (Книга истории и культуры)». Кн. 1. М., 1995. С. 222.

¹⁵ Ровинский К. И. Податная инспекция в России. С. 48–49.

введены 150 должностей помощников податных инспекторов¹⁶. К 1902 г. число податных инспекторов возросло до 1017 единиц¹⁷.

В 1914 г. были проведены последние штатные изменения в податной инспекции: введены 100 должностей младших помощников податных инспекторов, а должность помощника податного инспектора стала именоваться «старший помощник податного инспектора»¹⁸. Намечались и другие изменения штатной численности податной инспекции, но осуществлены они не были.

Податные инспекторы на деле стали местными агентами финансового ведомства, усилиями которых Министерство финансов регулярно собирало весьма ценные материалы, ложившиеся в основу законопроектов в сфере налогообложения. Отличительной чертой податных инспекторов было не формальное исполнение служебных обязанностей, а разумное отношение к ним, выразившееся в активном изучении экономической жизни населения¹⁹. «Очерки крестьянского хозяйства»²⁰, представляемые ими в казенные палаты, давали объективную картину социально-экономического положения в уездах и на селе.

Постоянный и непосредственный контакт с местным населением, необходимость не только защищать интересы казны, но и поддерживать платежеспособность налогоплательщиков (и в первую очередь крестьянства) способствовали тому, что чины податной инспекции завоевывали доверие населения и часто становились видными участниками уездной жизни. Имевшие высокий образовательный ценз, нацеленные на активное участие во всех благих общественных начинаниях в уезде, они нередко возглавляли местные просветительные и благотворительные учреждения, способствуя развитию культуры в провинции.

Податным инспекторам удалось установить с большинством местных органов кон-

структивные деловые отношения, к которым их подвигали с самого начала управляющие казенных палат. Так, руководитель Смоленской казенной палаты в августе 1885 г. в письме к податным инспекторам губернии писал: «...вменяю вам в непрременную обязанность в сношениях ваших с уездными учреждениями, не упускать из вида, что эти сношения должны всегда носить характер отношений равного к равному, и, вследствие этого, сопровождаться присущею им вежливостью, без примеси какой-либо начальственной прерогативы»²¹.

На начальном этапе правовую основу деятельности податной инспекции составлял наказ министра финансов. Он определял предмет ведения, права и обязанности податных инспекторов. Этого ведомственного документа явно было недостаточно для выстраивания отношений податных инспекторов с другими организациями и населением. Н. Х. Бунге видел эти недостатки, но быстро устранить их в законодательном порядке не представлялось возможным. Кроме того, податным инспекторам были переданы функции чиновников по особым поручениям, на которых лежал контроль за торговлей и промыслами. Поэтому в первое время население и многие учреждения воспринимали податных инспекторов как чиновников казенных палат, обязанных осуществлять лишь одну функцию — надзор за правильностью торговли в городах и уездах, что осложняло их работу по контролю за другими налоговыми источниками.

Но и в этих условиях податным инспекторам удавалось налаживать хорошие деловые отношения (например, с уездными по крестьянским делам присутствиями, куда они вошли в качестве членов). Этому во многом способствовало хорошее знание ими экономического положения сельского населения. В присутствиях в основном им отводилась роль проверяющих действия сельских и волостных должностных лиц по раскладке, взиманию и расходованию денежных сборов. Губернское руководство само представляло податных инспекторов в уездных по крестьянским делам присутствиях, указывая те направ-

¹⁶ Волков Л. В. Помощник податного инспектора // Государственность России: словарь-справочник: В 5 кн. Кн. 5: Должности, чины, звания, титулы и церковные саны России: конец XV в. – февраль 1917 г.: В 2 ч. М., 2005. Ч. 2: М–Я. С. 183.

¹⁷ *Он же*. Податной инспектор // Государственность России: словарь-справочник. С. 152.

¹⁸ Волков Л. В. Помощник податного инспектора // Государственность России: словарь-справочник. С. 183.

¹⁹ ГАСО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 2. Л. 54–56.

²⁰ ГАСО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 2. Л. 63.

²¹ ГАСО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1. Л. 11, 12.

ления деятельности, где их использование будет наиболее целесообразно²².

На характер взаимоотношений податных инспекторов с органами земского управления во многом влияло то положение, которое занимали земства в государстве с момента их образования. Земские учреждения функционировали наряду с правительственными, но при этом не составляли с ними общей системы управления. Таким образом, все местное управление было проникнуто дуализмом, основанным на противопоставлении правительственного и земского начал²³. Как отмечал русский юрист и экономист Э. Н. Берендтс, созданные на основе общественной теории земства стали учреждением, имеющим компетенцию, но не власть²⁴.

Земства имели свой бюджет, основные доходы поступали от налогообложения недвижимого имущества в городах и уездах. Это были земли, леса, жилые дома, заводские и торговые помещения, а также промышленные свидетельства и патенты на заводы по производству различных напитков, акцизы с продажи спиртных напитков, трактирного промысла, кустарного производства²⁵. Одинаковость источников дохода земств и государства свидетельствовала о несомненной связи между земским и государственным хозяйством. Поэтому вопрос оценки недвижимых имуществ был предметом постоянной заботы государства и земств. Именно здесь особенно активно сотрудничали податные инспекторы и земские органы. Председатели уездных земских управ, исполнительных органов уездных земских собраний, регулярно приглашали податных инспекторов для участия в работе оценочных комиссий²⁶. Земские управы относились к податным инспекторам в разных местах по-разному, но в целом благожелательно.

В большинстве своем земства были представлены дворянством — наиболее образованной и культурной частью общества. Кроме того, дворянство в идейном плане оказалось

подготовленным к работе в органах местного самоуправления. В дворянских семьях из поколения в поколение культивировалась идея служения государству, которая к концу XIX в. стала трансформироваться в идею служения обществу. В земских учреждениях работали в большинстве своем представители либерального дворянства, выступавшие за создание в России демократического общества, основанного на свободном труде свободных людей. Этой цели они стремились достичь, развивая культуру, просвещение, самодеятельность основной массы населения²⁷. Такое партнерство оказывало самое благоприятное влияние на нравственное развитие, особенно молодых податных инспекторов, что отражалось и на их служебной деятельности.

Непростой характер взаимоотношений с полицией был результатом скептического отношения министра внутренних дел к учреждению института податных инспекторов и той часто неблагоприятной роли, которую играла полиция в сборе налогов. Деятельность чинов полиции, связанная с взысканием различных сборов, свидетельствовала о том, что они испытывали серьезные трудности, вызванные отсутствием специальных знаний, а также совершенным незнанием и непониманием местных интересов²⁸. К тому же чины полиции были склонны извлекать из такого рода занятий личные для себя выгоды. Злоупотребления служебным положением в этой сфере были достаточно частыми. В своих воспоминаниях В. Ф. Джунковский²⁹ писал: «По всей России издавна установился обычай, на основании коего взыскание всяких государственных и общественных сборов и налогов производилось чинами полиции, между тем закон обязывал такого рода платежи вносить в казначейство самим налогоплательщикам. Этот обычай имел и хорошие, и дурные стороны; несомненно, что взыскание сборов чинами полиции способствовало их успеху, но с другой стороны, крупные суммы, попадавшие на

²² ГАСО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1. Л. 20.

²³ Берендтс Э. Н. О прошлом и настоящем русской администрации: (Записка, сост. в дек. 1903 г.). М., 2002. С. 223.

²⁴ Там же. С. 220, 221.

²⁵ Салов О. А. Земство — первый реальный институт местного самоуправления в России. М., 2004. С. 72.

²⁶ ГАСО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 64. Л. 2.

²⁷ Прохоров В. А., Пучков В. М., Шорин Ю. Н. Очерк истории Сафоновского края. Смоленск. 2004. С. 70.

²⁸ Берендтс Э. Н. О прошлом и настоящем русской администрации. С. 220.

²⁹ Владимир Федорович Джунковский (1865–1938) — московский вице-губернатор в 1905–1908 гг., губернатор в 1908–1913 гг., товарищ министра внутренних дел и командир Отдельного корпуса жандармов в 1913–1915 гг.

руки чинам полиции, являлись для них соблазном, и бывали случаи растраты и вторичного взыскания этих сумм с плательщиков, когда нельзя было доказать, что причитавшиеся деньги плательщиком были уплачены, а это всегда могло случиться, так как чины полиции выдавали плательщикам только простые расписки, иногда же и вовсе их не выдавали»³⁰. И не случайно даже с появлением податной инспекции еще долгое время полиция в вопросах взыскания различных сборов и недоимок практически нигде и никогда не прибегала к помощи податных инспекторов.

Ситуация несколько изменилась, когда в 1895 г. совместная деятельность органов податного контроля и местной администрации получила одобрение Александра III. На отчете одного из губернаторов, в котором говорилось, что «взимание сборов приурочивается ко времени, когда население получает наибольшие денежные средства от местных промыслов, за чем имеют наблюдение податные инспекторы, которые сообщают свои сведения чинам полиции», император написал: «Желательно, чтобы всюду так действовала местная администрация»³¹. С этого времени еще большее развитие получило участие податных инспекторов в деле взимания окладных сборов, и стало налаживаться более тесное взаимодействие с уездными полицейскими управлениями.

Исключительно положительным моментом в работе податной инспекции следует считать ее взаимодействие с общественными силами, которые привлекались к делу налогообложения. Надо сказать, что в России на протяжении многих столетий выборные от населения принимали участие в делах правившей власти. Наиболее широким оно было в фискальных делах государства. Историки это отмечали неоднократно и рассматривали, как правило, с точки зрения развития государства, слабости его бюрократического аппарата³². Еще в XVII в., чтобы удешевить взимание налогов на местах, воеводы были устранены от

сбора стрелецкой подати, таможенных и кабацких сборов. Дела эти были поручены самим плательщикам, посадским и уездным людям, посредством их выборных старост и верных голов с целовальниками под ответственность самих избирателей. Таким образом, происходило переложение казенных дел с корыстных коронных чиновников на местных даровых и ответственных исполнителей³³.

Введение новых сборов и необходимость ими заведовать привели к созданию в 1885 г. новых административных учреждений – губернских и уездных податных присутствий. В этой связи экономист, один из самых выдающихся ученых дореволюционного периода А. А. Исаев отмечал, что «призыв к жизни податных комиссий может иметь самое благоприятное влияние на развитие общественного духа, на воспитание в гражданах привычки относиться к своим финансовым обязанностям как делу первостепенной важности; он может содействовать установлению того взаимного контроля, который способен предотвращать многие злоупотребления». По его мнению, присутствия стали «зерном переустройства управления налогами»³⁴.

Члены и кандидаты в члены уездных податных присутствий избирались уездным земским собранием, городской думой и местным купеческим обществом из числа лиц, уплачивавших в данном уезде раскладочный сбор³⁵. Под председательством податного инспектора присутствие осуществляло распределение раскладочного сбора между торговцами и промышленниками³⁶.

В 1893 г. был введен квартирный налог. Для установления наемной стоимости помещений и определения окладов налога были учреждены участковые квартирные присутствия, количество которых, а также границы участков, определялись Министерством финансов. В состав участковых присутствий входили 6 местных квартирохозяев, избираемых городской думой или собранием городских уполномочен-

³⁰ Джунковский В. Ф. Воспоминания. Т. 1. М., 1997. С. 351–352.

³¹ Ровинский К. И. Податная инспекция в России. С. 59.

³² Беспаленок Е. Д. Участие купечества в таможенных и кабацких службах в Смоленском крае во второй половине XVII века // Управление городами: история и современность. Тверь, 2001. С. 69.

³³ Ключевский В. О. Сочинения: В 9 т. Т. 3: Курс русской истории. Ч. 3. М., 1988. С. 217.

³⁴ Исаев А. А. Очерк теории и политики налогов // Финансы и налоги: очерки теории и политики. М., 2004. С. 609.

³⁵ ГАСО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 2. Л. 47.

³⁶ Янжул И. И. Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах. М., 2002. С. 346.

ных. В поселениях, не имеющих городского устройства, в состав присутствий также входили 6 местных квартирохозяев, избираемых на один год уездным земским собранием. Везде организация работы квартирных присутствий возлагалась на податных инспекторов³⁷.

Поддерживая интерес выборных к участию в работе соответствующих присутствий, высоко оценивая вклад, вносимый ими в дела налогообложения, правительство поощряло их материально и нередко награждало за добросовестную и плодотворную работу. Представления к награждению готовили податные инспекторы как председатели уездных присутствий и направляли их в казенные палаты. Так, например, 19 января 1899 г. Смоленская казенная палата сообщила податному инспектору о награждении членов Вяземского городского по квартирному налогу присутствия почетного гражданина Барышева И. В. и купца 2-й гильдии Сабельникова Н. Н. серебряными медалями для ношения на Станиславской ленте, «за усердную и полезную деятельность»³⁸. В январе 1907 г. податным инспектором Вяземского уезда были представлены к награждению вяземские купцы 2-й гильдии Николай Петрович Сибекин, член раскладочного присутствия, и Михаил Константинович Почечуев, член квартирного присутствия.

Анализируя деятельность податной инспекции, Н. Х. Бунге отмечал, что ее эффективность могла быть еще выше, если бы в центре находился единый координирующий орган³⁹. Действительно, в какой-то степени

податные инспекторы были предоставлены самим себе. Отношение руководства казенных палат к ним было таким, чтобы «не обременялась казенная палата в отношении помещения, работы или денежных расходов в пользу податной инспекции». В тоже время жесткое выстраивание вертикали, неизбежно бюрократизирующее любой орган, лишило бы податных инспекторов того творческого подхода, который сохранялся в их деятельности на протяжении многих лет. Гораздо важнее было своевременно обеспечить их деятельность необходимыми правовыми актами, отсутствие которых обостряло отношения с местными органами исполнительной власти и частными нотариусами. К этому добавлялись еще и проблемы, связанные с отсутствием форменной одежды. Мундир чиновника в условиях императорской России играл важную роль при исполнении должностных обязанностей. Поэтому вопрос о введении форменной одежды неоднократно поднимался податными инспекторами и казенными палатами, но так и не был решен за 32 года существования податной инспекции.

Тем не менее, учреждение податной инспекции (которая в будущем должна была развиться в самостоятельное податное управление) было своевременным и прозорливым решением, позволившим успешно осуществить реформирование системы прямого налогообложения и заложить фундамент для решения финансовых проблем в будущем. Участие податной инспекции в налоговых преобразованиях способствовало модернизации налоговой системы в целом, что явилось одним из факторов значительного экономического расцвета России в 1904–1914 гг.

³⁷ ЦИАМ. Ф. 1723. Оп. 1. Д. 2, Д. 10.

³⁸ ГАСО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 34. Л. 8.

³⁹ Бунге Н. Х. Загробные заметки. С. 222.

Список литературы:

1. Берендтс Э. Н. О прошлом и настоящем русской администрации: (Записка, сост. в дек. 1903 г.). М., 2002.
2. Бунге Н. Х. Загробные заметки // «Река Времени (Книга истории и культуры)». Кн. 1. М., 1995.
3. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917: В 4 т. Т. 2: Центральные государственные учреждения. СПб., 2001.
4. Государственность России: словарь-справочник: В 5 кн. Кн. 5: Должности, чины, звания, титулы и церковные саны России: конец XV в. – февраль 1917 г.: в 2 ч. М., 2005. Ч. 2: М–Я.
5. Записка о замене подушных податей другими налогами. Составлена членом Ярославской губернской земской управы А. К. Фогелем. Ярославль, 1871.
6. Исаев А. А. Очерк теории и политики налогов // Финансы и налоги: очерки теории и политики. М., 2004.

Исторические факты, события, феномены

7. Ключевский В. О. Сочинения: В 9 т. Т. 3: Курс русской истории. Ч. 3. М., 1988.
8. Орлов В. С., Чернобаев А. В. Гжатск. Смоленск, 1957.
9. Прохоров В.А., Пучков В.М., Шорин Ю.Н. Очерк истории Сафоновского края. Смоленск, 2004.
10. Ровинский К. И. Податная инспекция в России (1885–1910 гг.): Очерк деятельности податной инспекции за 25 лет ее существования в связи с развитием прямого обложения. СПб., 1910.
11. Салов О. А. Земство – первый реальный институт местного самоуправления в России. М., 2004.
12. Три века: Россия от Смуты до нашего времени: В 6 т. Т. 6. М., 1995.
13. Управление городами: история и современность. Материалы научной конференции. Тверь, 2001.
14. Черник Д. Г. Гражданин и налоги. М., 1998.
15. Шепелев Л. Е. Чиновный мир России: XVIII – начало XX в. СПб., 2001.

References (transliteration):

1. Berendts E. N. O proshlom i nastoyashchem russkoy administratsii: (Zapiska, sost. v dek. 1903 g.). М., 2002.
2. Bunge N. Kh. Zagrobnye zametki // «Reka Vremen (Kniga istorii i kul'tury)». Kn. 1. М., 1995.
3. Vysshie i tsentral'nye gosudarstvennye uchrezhdeniya Rossii. 1801–1917: v 4 t. T.2. Tsentral'nye gosudarstvennye uchrezhdeniya. SPb., 2001.
4. Gosudarstvennost' Rossii: slovar'-spravochnik: v 5 kn. Kn. 5. Dolzhnosti, chiny, zvaniya, tituly i tserkovnye sany Rossii: konets XV v. – fevral' 1917 g.: v 2 ch. М., 2005. Ch. 2: М–Я.
5. Zapiska o zamene podushnykh podatey drugimi nalogami. Sostavlena chlenom Yaroslavskoy gubernskoy zemskoy upravy A. K. Foglem. Yaroslavl', 1871.
6. Isaev A. A. Ocherk teorii i politiki nalogov // Finansy i nalogi: ocherki teorii i politiki. - М.: «Statut», 2004.
7. Klyuchevskiy V. O. Sochineniya: v 9 t. Т. 3. Kurs russkoy istorii. Ch. 3. М., 1988.
8. Orlov V. S., Chernobaev A. V. Gzhatsk (ocherki po istorii gorodov smolenskoy oblasti s drevnikh vremen do nashikh dney). – Smolensk, 1957.
9. Prokhorov V.A., Puchkov V.M., Shorin Yu.N. Ocherk istorii Safo-novskogo kraya. - Smolensk. 2004.
10. Rovinskiy K. I. Podatnaya inspektsiya v Rossii (1885–1910 gg.). Ocherk deyatel'nosti podatnoy inspektsiyi za 25 let eye sushchestvovaniya v svyazi s razvitiyem pryamogo oblozheniya. SPb., 1910.
11. Salov O. A. Zemstvo – pervyy real'nyy institut mestnogo samoupravleniya v Rossii. М., 2004.
12. Tri veka: Rossiya ot Smuty do nashego vremeni: v 6 t. Т. 6. М., 1995.
13. Upravlenie gorodami: istoriya i sovremennost'. Materialy nauch-noy konferentsii. - Tver', 2001.
14. Shepelev L. E. Chinovnyy mir Rossii: XVIII – nachalo XX v. SPb., 2001.
15. Chernik D. G. Grazhdanin i nalogi. М., 1998.